

HISTORY OF THE EAST
National History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(47)+35.4

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-541-551>

**Военно-экономическая деятельность
подразделений Отдельного Кавказского корпуса
на территории степного Предкавказья в период
Кавказской войны**

Роман Эдуардович Герман^{1,2}

¹ Технологический институт сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ставрополь, Россия;

² Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД РФ», г. Ставрополь, Россия, romger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3158-3638>

Аннотация. В статье показано, каким образом части и подразделения Отдельного Кавказского корпуса, выполнявшего военно-политические задачи в кавказском регионе, оказали влияние на развитие аграрной экономики степного Предкавказья, что определило актуальность данной работы. Целью данного исследования является изучение военно-экономической деятельности подразделений Отдельного Кавказского корпуса (далее — ОКК) на территории степного Предкавказья в период Кавказской войны. Данная статья в основном написана на материалах делопроизводственной переписки, представленной в Актах, собранных Кавказской археографической комиссией, а также в архивных материалах Государственного архива Ставропольского края (далее — ГАСК), фонда 444 «Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области». Применение историко-генетического метода дало возможность рассмотреть процесс военно-экономической деятельности подразделений ОКК на территории Предкавказья по мере исторического развития социально-экономической сферы региона. На основе историко-системного метода отрасли аграрной экономики Предкавказья были рассмотрены в системной взаимосвязи друг с другом и с процессом реализации военно-политических интересов Российской империи на Северном Кавказе и в Закавказье. Дескриптивный метод позволил описать факты, события, явления и процессы, характеризующие военно-экономическую деятельность подразделений ОКК на территории степного Предкавказья в период Кавказской войны. Отдель-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ный Кавказский корпус, выступая ведущим субъектом военно-экономической деятельности, удовлетворяя свои материальные потребности, оказал влияние на развитие экономики степного Предкавказья. Первоочередное развитие получили отрасли, связанные со снабжением ОКК — производство зерна, скотоводство, коневодство, виноделие. Однако более того, выполнение ОКК в регионе возложенных на него военно-политических задач позволило пространству степного Предкавказья раскрыть свой социально-экономический потенциал в полной мере.

Ключевые слова: Военно-экономическая деятельность, Отдельный Кавказский корпус, виноделие, земледелие, скотоводство, коневодство, Предкавказье, социально-экономическое развитие, Кавказская война

Для цитирования: Герман Р. Э. Военно-экономическая деятельность подразделений Отдельного Кавказского корпуса на территории степного Предкавказья в период Кавказской войны. *Ориенталистика*. 2024;7(3):541-551. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-541-551>.

Original article

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-541-551>

History studies

Military-economic activities of units of the Separate Caucasian Corps in the territory of the steppe Ciscaucasia during the Caucasian War

Roman E. German^{1,2}

¹ *Technological Institute of Service (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Stavropol, Russia;*

² *Stavropol branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Stavropol, Russia, romger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3158-3638>*

Abstract. The article shows how the units and subunits of the Special Forces Caucasian Corps, which performed military and political tasks in the Caucasus region, influenced the development of the agrarian economy of the steppe Pre-Caucasus (18th–early 19th cent.). The research aimed to study the military and economic activities of the units of the Special Forces Caucasian Corps (hereinafter referred to as the SFCC) on the territory of the steppe Pre-Caucasus during the Caucasian War. The research is based mainly on the materials of office correspondence as found in the Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission, as well as in archival materials from the State Archive of the Stavropol Territory, fund 444 "Office of the Civil Governor in the Caucasian region". The application of the historical and genetic research methods made it possible to see the military and economic activity of the SFCC units in pre-Caucasus as the historical development of the socio-economic branches in the region. Based on the historical and systematic method, the branches of the agrarian econo-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

my in pre-Caucasus were considered in a systemic relationship with each other and the context of the military and political interests of the Russian Empire in the North Caucasus and Transcaucasia. The descriptive method made it possible to outline the facts, events, phenomena and processes, which were specific to the military and economic activities of the SFCC units on the territory of the steppe pre-Caucasus during the Caucasian War (1817–1864). The Special Forces Caucasian Corps, acting as the leading subject of military-economic activity, satisfying its material needs, influenced the development of the economy of the steppe pre-Caucasus. Priority development was given to industries related to the supply of Special Forces Caucasian Corps, which include grain production, cattle breeding, horse breeding, and winemaking. However, moreover, the fulfilment of the military and political tasks assigned to the Separate Caucasian Corps in the region allowed the space of the steppe pre-Caucasus to unleash its socio-economic potential to the fullest.

Keywords: Military and economic activity, Separate Caucasian Corps, winemaking, agriculture, cattle breeding, horse breeding, Pre-Caucasus, socio-economic development, Caucasian War

For citation: German R. E. Military-economic activities of units of the Separate Caucasian Corps in the territory of the steppe Ciscaucasia during the Caucasian War. *Orientalistica*. 2024;7(3):541–551. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-541-551> (in Russian).

*Посвящаю статью памяти моего Учителя —
доктора исторических наук, профессора
Татьяны Александровны Невской.*

В статье показано, каким образом части и подразделения Отдельного Кавказского корпуса, выполнявшего военно-политические задачи в кавказском регионе, оказали влияние на развитие аграрной экономики степного Предкавказья, что определило актуальность данной работы.

Целью данного исследования является изучение военно-экономической деятельности подразделений Отдельного Кавказского корпуса на территории степного Предкавказья в период Кавказской войны.

Статья в основном написана на материалах делопроизводственной переписки, представленной в «Актах, собранных Кавказской археографической комиссией», а также в архивных материалах Государственного архива Ставропольского края, фонда 444 «Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области».

Под военно-экономической деятельностью мы понимаем, во-первых, деятельность военных частей и подразделений по удовлетворению своих материальных потребностей, организацию снабжения необходимыми материальными ресурсами; во-вторых, прямое и опосредованное влияние на процессы социально-экономического развития пространства, в котором в данный момент военные части и подразделения выполняют поставленные государством задачи.

Отдельный Кавказский корпус, выполняя в кавказском регионе задачи по защите военно-стратегических интересов России, одновременно выступал в качестве субъекта экономической деятельности, напрямую или опосредованно. Нуждаясь в снабжении продуктами питания, корпус являлся одним из факторов, наряду с общим вектором государственной политики Российской империи по социально-экономическому освоению региона, обусловивших развитие экономики степного Предкавказья в конце XVIII — первой половине XIX в.

Одной из потребностей российских войск на Кавказе было снабжение вином, поскольку по нормам того времени военнослужащим была положена «винная порция». В окрестностях Кизляра и притеречных станицах производилось вино, основным покупателем которого выступали подразделения Кавказского корпуса. Климатические особенности данных территорий способствовали развитию виноградарства и виноделия. Помимо вина, производилась виноградная водка, поставлявшаяся в том числе и на столичные рынки сбыта. Основным производителем вина были казаки, несшие караульно-кордонную службу на южных рубежах подконтрольных Российской империи территорий. Производилось вино и в помещичьих имениях. Наличие в регионе постоянного покупателя — частей и подразделений Кавказского корпуса — стимулировало различные отрасли сельскохозяйственного производства. Местная торговля вином велась столь интенсивно, что государству, чтобы сохранить доходы казны пришлось пойти на определенные ограничения: терским казакам было разрешено продавать вино только оптом, бочками, тогда как казенная торговля осуществлялась в произвольных объемах — и оптом, и в розницу. По данным проверявшего состояние дел в Кавказской губернии в 1810 г. директора Инспекторского департамента Военного министерства генерал-майора Н. И. Вердеревского, в окрестностях Кизляра насчитывалось 1120 виноградников, которые в урожайный год давали до 40 тысяч 40-ведерных бочек вина [Акты..., т. IV, 1870, с. 922], что было результатом деятельности 49 винных заводов, 46 из которых были расположены в Кизляре и три — в Моздоке [Акты..., т. IV, 1870, с. 98]. Кизляр оставался центром виноделия Кавказской области и последующие годы. Надо отметить, что в казачьих хозяйствах производилось гораздо меньше вина, чем в хозяйствах «обывателей». Связано это было с необходимостью несения службы казаками, тогда как прочие категории населения могли уделять винограду больше времени.

В период управления Кавказа А. П. Ермоловым он обращался к министру финансов империи Д. А. Гурьеву с тем, чтобы не дать «упасть» кизлярской винодельческой промышленности [Акты..., т. VI, ч. 2, 1875, с. 567]. Ермолов в этой ситуации выступал выразителем интересов виноделов, гражданской администрации Кавказской области и военных, не желавших терять источник поставок «винной порции», находящийся неподалеку от театра военных действий. Также он писал о необходимости увеличения поставок в части и подразделения корпуса хлеба, выращенного непосредственно в Кавказской области, поскольку поставка хлеба для войск из других «соседних и даже отдаленных внутренних губерний» дорого обходится казне [Акты..., т. VI, ч. 1, 1874, с. 257]. Более того, А. П. Ермолов в обращениях на имя центральной власти постоянно

говорил о важности создания в Кавказской области сельскохозяйственного производства, которое было бы способно обеспечивать потребности в продовольствии не только самих жителей области, но и российских войск на Кавказе.

В 30-е гг. XIX в. кизлярское виноделие переживало период кризиса: сократились практически на треть площади, занимаемые виноградниками, что объяснялось комплексом причин как природно-климатического, так и военно-политического характера. К первой группе причин относятся разливы Терека и бездеятельность комитета, занимавшегося строительством береговых укреплений, а также сильные заморозки конца 20-х гг. XIX в., холера 1830 г., ставшая причиной смерти многих производителей вина; к причинам второй группы относится нападение в 1831 г. на Кизляр Кази-муллы, что также нарушило процесс сбора и переработки винограда, поскольку наемных работников из числа горцев, занятых на уборке урожая, не пропустили на территорию области из-за неблагоприятной обстановки. Близость к театру линии столкновения российских войск с «немирными горцами» повышали риски ведения хозяйства в Предкавказье. Но альтернативы не было — войска нуждались в продовольствии, а сама территория степного Предкавказья — в экономическом освоении, ведущую роль в котором играли подразделения Кавказского корпуса, выступавшие в качестве едва ли не единственных постоянных контрагентов кавказских сельхозпроизводителей.

Тем не менее на территории всей Кавказской области виноградарство и виноделие расширялись, осваивая новые площади в «Моздокском, Пятигорском и Ставропольском округах» [*Дон и Степное Предкавказье...*, 1977, с. 164]. Вместе с расширением площадей, занимаемых виноградниками, происходило повышение товарности виноградарских хозяйств области. Главную роль в процессе повышения товарности виноградарских хозяйств сыграл Кавказский корпус, выступавший в качестве потребителя продукции «спиртокурительных заводов», производивших «виноградную водку на манер французской, называемую “Кизляркою”». Продукция винодельческих предприятий была скуплена полностью для нужд военных. Основными производителями вина и крепкого виноградного алкоголя по-прежнему были казаки Гребенского войска, чьи станицы располагались в окрестностях Кизляра. Также можно говорить о том, что к концу 40-х гг. XIX в. в крупных помещичьих хозяйствах Пятигорского уезда Ставропольской губернии насчитывалось восемь виноградников самих помещиков и многочисленные виноградники их крестьян.

Другой отраслью сельскохозяйственного производства в степном Предкавказье, направленной не только на удовлетворение собственных нужд крестьян, но и ориентированной на снабжение российских войск на Кавказе, было хлебопашество. Выращивание зерновых культур было напрямую связано с непосредственным обеспечением продовольствием всех категорий населения — и гражданского, и военного. Губернатор И. В. Якоби в 1777 г. отмечал развитие хлебопашества у казаков и поставках его в кавказские войска России. В целом, приоритетными отраслями сельскохозяйственного производства были отрасли, напрямую связанные с продовольственным обеспе-

чением частей и подразделений ОКК. Это были виноделие, хлебопашество, мясное скотоводство и коневодство. Товарность этих отраслей постоянно повышалась, поскольку в регионе находились те, кто постоянно нуждался в поставках продовольствия — российский воинский контингент на Кавказе. По данным военных исследователей, половина произведенного в 1791 г. хлеба была поставлена в подразделения Кавказского корпуса [Ровинский, 1809, с. 497]. Лидирующее положение по производству хлеба в числе пяти уездов Кавказской губернии (Георгиевского, Ставропольского, Александровского, Моздокского, Кизлярского) занимал Ставропольский¹.

Наличие в регионе постоянного покупателя продовольствия — Отдельного Кавказского корпуса — стимулировало развитие товарного сельского хозяйства. Так, в связи с военно-политической обстановкой на Кавказе первых лет XIX в., в 1803 г. в Моздокском провиантском магазине (в данном контексте «магазин» следует понимать в значении «склад». — Р. Г.) должны были находиться запасы сухарей в необходимом количестве для воинских команд, направлявшихся в Грузию. Гражданскими властями области было отдано распоряжение о выдаче государственным крестьянам муки из указанного магазина с целью «перепечь и пересушить» ее в сухари [Акты..., т. IV, 1870, с. 922–923]. Наличие на территории Предкавказья запасных хлебных магазинов, выполнявших роль «страховки» на случай неурожая давало возможность поставлять хлеб в войска на постоянной основе, вне зависимости от погодных условий и уровня урожайности в конкретный период времени.

Хлебные магазины создавались не только в селах государственных крестьян, но и в помещичьих имениях. Делалось это с целями создания запасного фонда на случай неурожая и обеспечения непрерывной поставки хлеба в подразделения Кавказского корпуса, выступавшие основным субъектом военно-экономической деятельности в регионе и одним из ведущих субъектов социально-экономического развития территории степного Предкавказья. Хлебные магазины старались создавать в крупных помещичьих хозяйствах, например, в окрестностях Пятигорска, во Владимировке, имении помещика Реброва. Важным моментом, на который обращалось первоочередное внимание, было «мерное устройство» хлебных амбаров, позволявшее легко рассчитать количество запасов². С конца 30-х гг. XIX в. в селах казенных крестьян Предкавказья запасные хлебные магазины были организованы на «третью часть полной пропорции запасов» [Акты..., т. VIII, 1881, с. 827]. В итоге они были наполнены хлебными запасами в 32 селах казенных крестьян³ и вскоре оказались востребованы.

В ходе ведения Кавказской войны Российская империя наращивала контингент российских войск в регионе. В связи с передислокацией на Кавказ 20-й пехотной дивизии командующий войсками Кавказской линии и Черномории П. Х. Граббе дал распоряжение организовать поставку хлеба для новых воинских формирований за счет «сельских магазинов обывателей

¹ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 821. Л. 77, 87, 108, 132, 145, 154–154 об., 184, 189.

² ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 820. Л. 39–40.

³ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1787. Л. 10 об., 11 об., 12, 13 об., 14.

Кавказской области». В дальнейшем, по ходу увеличения количества войск на линии, к помощи запасных сельских хлебных магазинов прибегали неоднократно, причем помол зерна, выпечка хлеба и сушка из него сухарей возлагалась на самих государственных крестьян. Поставка хлеба оплачивалась по ценам, определенным провиантским ведомством⁴. Снабжение войск «фуражным продовольствием» осуществлялось аналогично — за счет поставок из запасных магазинов овса и ячменя [*Дон и Степное Предкавказье...*, 1977, с. 126].

Присутствие в регионе войск обеспечивало взаимодействие нескольких субъектов социально-экономических процессов: непосредственных производителей ресурсов, гражданских и военных властей и самих войск — потребителей продовольственных ресурсов. Один из аспектов военно-экономической деятельности Кавказского корпуса — стимулирование спроса и поддержание товарности сельскохозяйственного производства степного Предкавказья.

В то же время, препятствием для развития сельского хозяйства была сложная военно-политическая и эпидемическая обстановка и связанный с ними дефицит рабочей силы, возникший после введения карантинных в период распространения эпидемических заболеваний. Карантинные заставы препятствовали передвижению людей из одних местностей в другие, из-за чего, например, кизлярские виноградники часто лишались работников из числа горцев, нанимаемых для сбора урожая, а цены на наем рабочей силы резко возрастали. Как видим, все субъекты освоения кавказского региона действовали в системной взаимосвязи друг с другом: от успешности действий войск и гражданской администрации зависело экономическое развитие территории, а боеспособность войск зависела во многом от обеспечения продовольствием, поставляемого крестьянами, казаками и помещиками.

Факторами, обуславливавшими специализацию сельскохозяйственного производства различных местностей Кавказской губернии, были природно-климатические особенности, рельеф, обеспеченность водными ресурсами. Ставропольский и Александровский уезды специализировались на земледелии, скотоводстве и добыче соли; Георгиевский — на земледелии и скотоводстве, минеральных водах, шелководстве и торговле; ведущими отраслями Кизлярского уезда были виноделие, торговля и добыча соли, шелководство и коневодство [*Акты...*, т. V, 1873, с. 908–909].

Одним из требований обеспечения боеспособности войск была бесперебойная поставка продовольствия, то есть наличие в регионе войск, выступавших одним из участников экономических процессов, способствовало товарности сельского хозяйства Предкавказья как одной из основных его характеристик. В середине XIX в. военный статистик Н. Н. Забудский указывал, что российские войска на Кавказе треть потребности в муке и крупе удовлетворяют за счет хозяйств Ставропольской губернии [*Военно-статистическое обозрение...*, 1951].

Несмотря на развитие земледелия, многие чиновники, служившие на Кавказе, отмечали «ограниченные» его возможности, так как «обширные степи позволяют содержать огромное скотоводство, которое доставляет при

⁴ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2123. Л. 26 об., 34 об., 35–35 об.

меньшем труде нежели земледелие большую прибыль» [Акты..., т. IX, 1866–1904, с. 536]. Наряду с земледелием, важную роль в продовольственном обеспечении Кавказского корпуса играло животноводство. По ряду причин, таких как колебание цен, неурожаи, неразвитая транспортная инфраструктура многие жители отдавали предпочтение не земледелию, а именно скотоводству. Его развитию способствовал, помимо фактора присутствия постоянного покупателя в лице Кавказского корпуса, сравнительно мягкий климат, обширные пастбищные угодья, меньшие по сравнению с хлебопашеством или садоводством трудозатраты. В 1818 г., после ревизии Кавказской губернии сенаторами Д. Б. Мертваго и Б. А. Гермесом, губерния характеризовалась как «хутор России, где плодятся и взращиваются лошади, быки и овцы» [Акты..., т. VIII, 1881, с. 788].

Животноводство на территории степного Предкавказья представляло собой развитую отрасль сельского хозяйства. Так, в середине XIX в. Н. Н. Забудский писал о «цветущем состоянии скотоводства в губернии», дешевизна и «изобилие скота» на протяжении всего периода Кавказской войны давали возможность российским войскам на протяжении круглого года употреблять в пищу мясо, не выходя за рамки отведенного бюджета⁵. Следует помнить, что условия ведения боевых действий были крайне тяжелыми и полноценное питание, в том числе мясо в рационе, было одним из неотъемлемых условий сохранения боеспособности войск.

Также следует сказать еще об одном важном направлении военно-экономической деятельности Кавказского корпуса, а именно, об использовании пастбищных угодий степного Предкавказья. Так, батальоны Навагинского пехотного полка заготавливали фураж на территории Пятигорского округа Кавказской области, им для этого выделялись «пастбищные и сенокосные места»; подобным образом сенокосные места были выделены и батальонам Минского пехотного полка. Сено в полки старались заготовить с избытком, аргументируя это тяжестью военной «службы» лошадей, в особенности в артиллерийских частях⁶.

Важнейшей отраслью животноводства, непосредственно связанной с обеспечением боеспособности частей и подразделений войск на Кавказе, было коневодство. В условиях боевых действий в войне «лесной и горной» потребность в лошадях всегда была высокой, особенно в кавалерийских и артиллерийских частях.

Лошадей разводили в табунах, почти круглый год они находились под открытым небом, что способствовало выработке у них качеств, столь необходимых в боевых условиях — выносливости и неприхотливости к корму, резвости. В отличие от ряда других отраслей сельскохозяйственного производства степного Предкавказья, ведущую роль в разведении ценных пород лошадей играли крупные помещичьи имения. Одним из таких имений было имение Воронцовых, расположенное в окрестностях Георгиевска. Еще с конца XVIII в. Воронцовы, используя ценнейший ресурс — равнинные луга, занялись коне-

⁵ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

⁶ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 35. Л. 55–56.

водством, а в 1792 г. был основан конезавод, который расширился в 1817 г. — периодом, когда Российская империя начинает распространять свою власть в кавказском регионе более активно, чем в предшествующие годы.

Соответственно, с активизацией боевых действий возрос и спрос на лошадей, приспособленных к местным условиям. Пополнение частей и подразделений ОКК лошадьми шло практически постоянно. Так, например, в 40-х гг. XIX в. лошади закупались в Кавказской области Нижегородским драгунским полком в количестве 232⁷, Мингрельским егерским полком — 50, Грузинским гренадерским полком — 150, Тифлисским егерским полком — 64⁸ и 20-й артиллерийской бригадой — 36⁹.

Создание конезаводов на базе крупных помещичьих хозяйств было обусловлено комплексом причин: высокие материальные затраты на начальном этапе, большое количество квалифицированного персонала, необходимого для подготовки лошадей к участию в боевых действиях, обширные луговые угодья. В реалиях кавказского региона исследуемого периода только в крупном помещичьем имении могли быть соблюдены такие условия.

Так, крупный помещик Пятигорского округа Кавказской области князь Бекович-Черкасский был владельцем конезавода, насчитывавшего в начале 40-х гг. XIX в. более тысячи лошадей разных пород: персидской, турецкой, английской, кабардинской, чепиловской. Наибольшим спросом в кавалерийских частях и подразделениях ОКК пользовались лошади кабардинской породы. На конезаводах лошадей не просто выращивали, а дрессировали их, готовя для участия в боевых действиях. У лошадей вырабатывали привычку к выстрелам из огнестрельного оружия, маневренность, быстроту и послушность командам — «и дабы во всей прыти всадник мог попасть в цель, сверх сего при пылком с неприятелем сражении по управлению всадником же могла во все стороны делать быстрые и верные извороты, и наконец, в мгновение ока могла лошадь остановиться на желаемое место или избегнуть неминуемой опасности»¹⁰. Этот пример наглядно показывает, сколь тесно военно-экономическая деятельность ОКК (в данном случае — пополнение частей и подразделений лошадьми) была связана с процессом развития экономики всего степного Предкавказья. Лошади использовались «для кавалерии, для артиллерии и для разъездов, даже для почтовой гоньбы».

Помимо Бековича-Черкасского, постоянными поставщиками лошадей в военные части и подразделения были помещики-конезаводчики Ростованов, Столыпин, Скаржинский, Калатаров¹¹. Их конезаводы были расположены в Пятигорском округе, в Ставропольском округе разводили коней для поставки в войска в имениях Мойвалдова и Рослякова.

Таким образом, Отдельный Кавказский корпус, выступая ведущим субъектом военно-экономической деятельности, удовлетворяя свои материальные

⁷ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2311. Л. 1.

⁸ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2365. Л. 9 об.–11 об.

⁹ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2365. Л. 19–22 об.

¹⁰ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2365. Л. 25–27.

¹¹ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2365. Л. 28 об., 45 об.–46, 56–57.

потребности, оказал влияние на развитие экономики степного Предкавказья. Первоочередное развитие получили отрасли, связанные со снабжением ОКК — производство зерна, скотоводство, коневодство, виноделие. Однако более того, выполнение ОКК в регионе возложенных на него военно-политических задач позволило пространству степного Предкавказья раскрыть свой социально-экономический потенциал в полной мере.

Список сокращений / Abbreviations

ГАСК — Государственный архив Ставропольского края (Ставрополь) [State Archives of Stavropol Krai (Stavropol)].

ОКК — Отдельный Кавказский корпус [Separate Caucasian Corps].

Список литературы / References

1. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. Т. IV. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Vol. IV. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1870 (in Russian)].
2. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. Т. V. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1873. [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Vol. V. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1873 (in Russian)].
3. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. Т. VI. Ч. 1. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1874 [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Vol. VI. Pt. 1. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1874 (in Russian)].
4. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. Т. VI. Ч. 2. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1875 [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Vol. VI. Pt. 2. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875 (in Russian)].
5. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. Т. VIII. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1881 [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Vol. VIII. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1881 (in Russian)].
6. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. Т. IX. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1866–1904 [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Vol. IX. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1866–1904 (in Russian)].
7. *Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трусами офицеров Генерального штаба]*. СПб.: Тип. Деп. Ген. штаба, 1848–1858. Т. 16. Ч. 1: *Ставропольская губерния*. [По рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Забудский], 1851 [*Military statistical review of the Russian Empire, published by the highest order of the 1st Section of the Department of the General Staff [by the works of the officers of the General Staff]*. St. Petersburg: Tip. Dep. Gen. shtaba, 1848–1858. Vol. 16. Pt. 1: *Stavropol*

- province*. [Based on reconnaissance and materials collected on site, compiled by Zabudsky], 1851 (in Russian)].
9. *Дон и Степное Предкавказье XVIII — первая половина XIX в. Заселение и хозяйство*. Отв. ред. А. П. Пронштейн. Ростов на Дону: Изд. Ростовского университета, 1977 [*Don and the Steppe Ciscaucasia of the 18th — first half of the 19th century. Settlement and economy*. Ed. by A. P. Pronshtein. Rostov-on-Don: Rostov University Press, 1977 (in Russian)].
  10. Ровинский И. В. *Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству*. СПб.: Печатано в Имп. типографии, 1809 [Rovinskij I. V. *Economic description of the Astrakhan and Caucasian provinces according to their civil and natural state in relation to agriculture, industry and housekeeping*. St. Petersburg: Pechatano v Imp. tipografii, 1809 (in Russian)].

Информация об авторе

Герман Роман Эдуардович — кандидат исторических наук, доцент Технологического института сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» и Ставропольского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД РФ», оба — г. Ставрополь, Россия; romger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3158-3638>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена рецензентами 01.07.2024; принята к публикации 08.08.2024; опубликована 30.09.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Roman E. German — Ph. D. (Hist.), Assistant Professor in the Technological Institute of Service (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Don State Technical University” and in the Stavropol branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”, both are in Stavropol, Russia; romger@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3158-3638>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 08.08.2024; published 30.09.2024.

The author has read and approved the final manuscript.